

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Санкт-Петербургский институт истории

На правах рукописи

МЕХАМАДИЕВ ЕВГЕНИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

ВОЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПОЗДНЕЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЕ III – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ IV ВВ.: РЕГИОНАЛЬНЫЕ
ЭКСПЕДИЦИОННЫЕ АРМИИ В КОНТЕКСТЕ ГРАЖДАНСКИХ ВОЙН И РИМСКО-
ПЕРСИДСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ.

Раздел 07.00.00 – исторические науки

Специальность 07.00.03 – всеобщая история

Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук

Санкт-Петербург 2020

Работа выполнена на кафедре истории Средних веков ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Официальные оппоненты:

Махлаюк Александр Валентинович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Древнего мира и классических языков Института международных отношений и мировой истории ФГАОУВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского».

Колесников Алий Иванович, доктор исторических наук, советник Сектора Среднего Востока Санкт-Петербургского Института восточных рукописей Российской академии наук (СПб ИВР РАН), старший научный сотрудник Отдела нумизматики Государственного Эрмитажа.

Еманов Александр Георгиевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой археологии, истории Древнего мира и Средних веков Института социально-гуманитарных наук ФГАОУВО «Тюменский государственный университет».

Ведущая организация: ФГАОУВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»).

Защита состоится « » 2020 г. в 14.30 час. на заседании Диссертационного совета Д.002.200.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук на базе ФГБУН «Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук» по адресу: 197110, Санкт-Петербург, ул. Петрозаводская, д. 7, комн. 23.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте <http://www.spbiiran.nw.ru> Санкт-Петербургского института истории РАН

Автореферат разослан « » 2020 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
кандидат исторических наук



П.В. Крылов

Актуальность исследования. В современной исследовательской литературе, посвященной армии поздней Римской империи, в основном рассматриваются два аспекта данной темы: армия как политический институт (участие командного состава армии в различных мятежах и узурпациях) и армия как социальный институт (различные виды взаимодействия армии и гражданского населения).

Значительно меньше внимания уделяется организационному аспекту, т.е. армии как совокупности войсковых подразделений. История отдельных войсковых подразделений рассматривается исключительно как вспомогательный инструмент для изучения более общих процессов политического и социального развития армии. Мы же, наоборот, рассматриваем прежде всего организационную структуру позднеримской армии, т.е. нас интересует армия как совокупность войсковых подразделений. Изучение истории отдельных войсковых подразделений (территориальные перемещения, динамика рангов, изменение функций, участие в крупных военных кампаниях) позволит раскрыть *внутренние механизмы* развития армии. Эти механизмы заключались в различных видах взаимодействия войсковых подразделений друг с другом. Другими словами, благодаря изучению истории отдельных войсковых подразделений можно определить особенности внутренней структуры, а также функции и правовой статус позднеримской армии. Этот аспект – армия как совокупность войсковых подразделений – дает возможность рассмотреть армию вне связей с придворными административными структурами (центральной администрацией) и различными группами гражданского населения империи. Мы сможем увидеть, что армия развивалась не только (и не столько) под влиянием центральной администрации, не по причине связей командного состава с представителями гражданской знати и не в результате взаимодействия с рядовым гражданским населением. История войсковых подразделений позволяет показать, что в армии были собственные факторы развития, специфические, самодостаточные и присущие только ей самой.

В современной историографии до сих пор не предпринимались попытки собрать воедино и произвести комплексный анализ сведений, содержащихся во всех тех источниках по позднеримской армии, которые были опубликованы за последние полвека, с 1969 г., когда вышла в свет фундаментальная диссертация Д. Хоффманна «Позднеримское подвижное войско и *Notitia Dignitatum*». К сожалению, после 1969 г. ни в западной, ни в отечественной историографии так и не появилось нового обобщающего труда, в котором были бы системно и комплексно рассмотрены источники, введенные в оборот после 1969 г. В первую очередь мы имеем в виду надписи и папирусы. Дело в том, что применительно ко второй половине III – первой половине IV вв. именно надписи и папирусы представляют собой основные, наиболее информативные источники по истории

отдельных войсковых подразделений. Во-первых, именно эти виды источников непосредственно упоминают названия подразделений, содержат сведения об их численности, ранге, этническом составе и функциях. Во-вторых, именно эти источники позволяют более или менее точно проследить, куда перемещались войсковые подразделения и как они участвовали в различных военных кампаниях. Скудость сведений по военной истории данного периода в нарративных источниках (больших «историях» и малых хрониках), а также в панегириках, трактатах и письмах, во многом компенсируется обилием сведений в тех надписях и папирусах, которые датируются второй половиной III – первой половиной IV вв. Для изучения позднееримской военной истории второй половины III – первой половины IV вв. надписям и папирусам необходимо уделить основное, первостепенное внимание.

На сегодняшний день ни в западной, ни в отечественной историографии, посвященной развитию позднееримской армии, не предпринимались попытки комплексного и обобщающего анализа сведений тех надписей и папирусов, которые были опубликованы после 1969 г. В исследовательской литературе, рассматривающей проблемы позднееримской военной истории, до сих пор отсутствуют обобщающие труды, ставящие своей целью изучить историю отдельных войсковых подразделений позднееримской армии на основе надписей и папирусов, опубликованных после 1969 г. В данной диссертации мы целенаправленно и последовательно основывались на документах, опубликованных после 1969 г., именно этим документам было уделено главное внимание. Именно эти документы позволили нам пересмотреть выводы Д. Хоффманна и последующих исследователей, восстановить поэтапную историю войсковых подразделений, которая оказалась принципиально иной, чем считалось ранее, т.е. предложить новую трактовку их происхождения и формирования кадрового состава. Надписи и папирусы, опубликованные после 1969 г., позволили выявить новые функции подразделений, уточнить отдельные даты, связанные с территориальными перемещениями войск, сделать новые выводы о роли отдельных подразделений в формировании региональных армий (войсковых группировок).

В данной диссертации рассматривается примерно одно столетие позднееримской истории: вторая половина III – первая половина IV вв., от императора Галлиена (253–268 гг.) до совместного правления сыновей Константина I Великого. К сожалению, исследователи не располагают каким-либо нарративным источником, который последовательно содержал бы сведения обо всех военных кампаниях и подразделениях, действовавших в указанный период. Надписи и папирусы в значительной мере восполняют недостаток подобных сведений в нарративных источниках. Более того,

надписи и папирусы, опубликованные после 1969 г., позволяют не просто восстановить, но и пересмотреть историю войсковых подразделений, ход и характер военных кампаний, последовательность реформ в армии. Именно комплекс новых эпиграфических и папирологических документов, введенных в научный оборот после 1969 г., позволяет определить, сколько экспедиционных (мобильных, полевых) армий действовало в империи в данный период, где они располагались, как они функционировали и как взаимодействовали с пограничными армиями. Вместе с тем, новые надписи и папирусы дают возможность установить, где размещались и пограничные (стационарные) армии, как происходило преобразование экспедиционных армий в пограничные и наоборот, как на все эти процессы влияли сами войсковые подразделения. Ответы на эти вопросы, во-первых, позволяют сделать выводы о специфике и особенностях тех масштабных структурных преобразований, которые произошли в римской армии в данный период, во-вторых, позволяют понять роль и значение самого этого периода для последующего развития позднеимперской армии после середины IV в.

Таким образом, взаимозависимость крупных структурных преобразований в позднеимперской армии и истории отдельных войсковых подразделений делает тему нашей работы актуальной. Актуальность исследования определяется тем обстоятельством, что процессы внутренних структурных преобразований позднеимперской армии можно выявить только на основе изучения истории отдельных войсковых подразделений. На сегодняшний день в исследовательской литературе существует объективная необходимость в том, чтобы изучить важнейшие процессы развития позднеимперской армии второй половины III – первой половины IV вв. (формирование региональных армий, их участие в крупных военных кампаниях, учреждение командно-административных структур) через историю отдельных войсковых подразделений, которые непосредственно участвовали в боевых действиях и выполняли военную службу. Ввиду наличия целого комплекса новых эпиграфических и папирологических документов, введенных в оборот после 1969 г., перед исследователями встает задача более детально и последовательно определить роль отдельных войсковых подразделений во всех указанных выше процессах.

Предмет исследования – военная организация поздней Римской империи второй половины III – первой половины IV вв., т.е. армия как совокупность войсковых подразделений и способы взаимодействия этих подразделений. Соответственно, развитие армии рассматривается как изменение методов взаимодействия подразделений в различные периоды времени. Главный вопрос, который мы хотели бы рассмотреть в рамках предмета исследования – эволюция внутренней структуры региональных войсковых группировок (экспедиционных и пограничных армий), в состав которых

входили отдельные подразделения. Поставленный вопрос требует изучения тех изменений, которые происходили во внутренней структуре региональных войсковых группировок благодаря отдельным подразделениям. Другими словами, мы должны установить, как особенности отдельных войсковых подразделений влияли на преобразование внутренней структуры тех или иных региональных армий. **Объект исследования** – отдельные войсковые подразделения позднеримской армии указанного периода, более точно – территориальные перемещения данных подразделений, динамика их рангов и функций, и, конечно же, участие войсковых подразделений в тех или иных крупных военных кампаниях.

Цель диссертации – определить основные характерные черты и особенности внутренней организационной структуры региональных армий, которые существовали и действовали в поздней Римской империи в период второй половины III – первой половины IV вв. Мы уделим преимущественное внимание экспедиционным (полевым, подвижным) войскам, т.е. тем армиям, которые, в отличие от стационарных (пограничных), активно перемещались из одного региона в другой и непосредственно участвовали в крупных боевых экспедициях. Другими словами, необходимо установить, из каких войсковых подразделений состояли эти армии.

Задачи исследования – 1) выявить механизм формирования и внутреннюю структуру вексиляций – основного вида войсковых подразделений позднеримской армии, который приобрел значение наиболее эффективной силы полевых армий в период правления императора Галлиена (253–268 гг.); 2) определить, как различные войсковые подразделения (легионы, вексиляции, алы, когорты) участвовали в крупных военных кампаниях, а также рассмотреть, в какие регионы перемещались эти подразделения; 3) проследить, как формировались или распускались сами полевые (экспедиционные) армии; 4) установить примерную численность отдельных войсковых подразделений и тех полевых армий, в составе которых действовали эти подразделения.

Хронологические рамки исследования. В качестве нижней хронологической границы исследования выбран 253 г., поскольку в этом году началось правление императора Галлиена, который был создателем первой в римской военной истории постоянно действующей и самостоятельной, полноценной экспедиционной (полевой) армии. Именно император Галлиен заложил основы позднеримской военной организации, которые в различных формах и вариациях сохранялись вплоть до конца IV в. В качестве верхней хронологической границы мы выбрали 353 г., поскольку с этого года начинается повествование в сохранившихся книгах труда Аммиана Марцеллина *Res Gestae* («Деяния») – главного источника по позднеримской военной истории в IV в.

Соответственно, период после 353 г. объективно лучше изучен, чем период до 353 г., и этот факт во многом объясняется более высокой степенью сохранности труда Аммиана применительно к эпохе после 353 г.

Источники. Для изучения позднеимператорской военной организации в данный период были привлечены нарративные источники (традиционные большие «истории» и хроники), военные и административные трактаты, надписи, папирусы, официальное законодательство и монеты. Основные нарративные источники - труд Зосима «Новая история»; сборник биографий римских императоров II–III вв., известный под условным названием «Писатели истории Августов»; трактат Лактанция «О смертях гонителей»; латинские панегирики в честь императоров Максимиана Геркулия, Констанция Хлора и Константина I, составленные в период с 289 по 321 гг.; т.н. бревиарии (краткие исторические хроники) Евтропия, Аврелия Виктора, Феста; анонимная хроника «Эпитама о Цезарях»; «Хронография» Иоанна Малалы (VI в.); труды Евсевия Кесарийского (главным образом – «Церковная история» и «Жизнь Константина»); анонимная биография Константина I Великого, известная под условным названием «Аноним Валезия» (часть I); речи (панегирики) Либания и Юлиана Отступника, посвященные императорам Константу и Констанцию II; а также трактат готского историка Иордана (VI в.) «Гетика».

Множество ценных сведений содержат тексты, которые не так часто привлекаются для изучения позднеимператорской военной истории. Прежде всего мы имеем в виду труды византийских хронистов Феофана Исповедника, Георгия Кедрина, Иоанна Зонары и Георгия Синкелла, а также анонимное историческое произведение VII в. «Пасхальная хроника».

К подобным текстам следует отнести и жития святых, в данном случае – биографии воинов, служивших в армии в период первой и второй Тетрархий (284–324 гг.): они были казнены во время гонений на христианскую церковь за свою приверженность христианской вере. В общей сложности мы рассмотрели около 50 агиографических текстов. Наиболее информативными в плане сведений по военной истории оказались «Деяния Максимилиана», «Мученичество Марцелла», «Мученичество ветерана Типасия», «Деяния св. Филеаса», «Деяния св. Мины», «Мученичество св. Вара», «Жизнь св. Пахомия», «Мученичество св. рекрута Феодора», «Мученичество св. Феагена», «Мученичество св. Евстратия и его сподвижников», «Мученичество св. Евгения Трапезундского», «Мученичество св. Андрея Стратилата», «Мученичество св. Маврикия», «Мученичество св. Сергия и Бакха» и «Мученичество св. Боноза и Максимилиана».

При работе с агиографическими источниками мы сосредоточили внимание на двух вопросах, непосредственно связанных с нашей темой – 1) в каком войсковом

подразделении служил тот или иной воин-мученик и 2) где размещалось это войсковое подразделение, в какой провинции дислоцировалась войсковая часть. Мы придерживались методов, разработанных и предложенных Т. Барнсом, Б. Дехандшутгером и Д. Вудсом в 1990-е и 2000-е гг. Эти исследователи полагают, что жития святых, и в том числе – жития военных, принявших смерть за веру, представляют собой не только литературно-художественное произведение, но и исторический источник. По их мнению, исторически достоверные сведения жития основаны на юридическом документе, а именно – на протоколе судебного заседания, т.е. судебного процесса над мучеником. Такой текст перечисляет членов судебной комиссии, должности и титулы чиновников, проводивших судебное следствие, описывает ход заседания, в т.ч. прения сторон. Следовательно, агиограф мог получить эти сведения именно из протокола судебного заседания. Те же разделы текста, где агиограф рассказывает о чудесах, творимых мучениками прямо во время заседания, пересказывает молитвы и речи мучеников в защиту христианской религии, представляют собой уже продукт литературно-художественного воображения самого автора жития. При анализе сведений житийной литературы мы руководствовались этими критериями.

Значительное количество ценных сведений о римско-персидских войнах и ситуации на персидском фронте империи содержат восточные источники, причём этих сведений нет в греко-латинских текстах. На сегодняшний день практически все основные восточные источники, повествующие о событиях на римско-персидской границе в указанный период, переведены либо на современные западноевропейские языки (английский, французский, немецкий), либо на латинский язык, и благодаря этому они доступны и специалистам по истории Античности и Византии. Из восточных источников для нас наиболее важными были труды армянских историков и хронистов Агафангела, Мовсеса Хоренаци, Павстоса Бузанда, Йовханнеса (Ованеса) Мамиконяна, Вардана Аревелци, грузинский летописный свод «Картлис Цховреба» («Летописи Картли»), сирийские авторы псевдо-Дионисий Тель-Махрский и Михаил Сирийский, а также арабский историк ал-Масуди.

Помимо уже перечисленных греко-латинских текстов, необходимо назвать «Церковную историю» Геласия Кизикийского – труд, который ранее не использовался в историографии для изучения проблем позднеимперской военной организации. Наконец, еще несколько источников – поэмы-панегирики Публилия Оптациана Порфирия (политический деятель и поэт, современник императора Константина I), эпиграммы и панегирики Квинта Аврелия Симмаха, т.н. Хронограф 354 г., анонимная компилятивная хроника «Латинские извлечения варвара» и «Хроника» Ипполита Римского – позволяют

уточнить функции ряда пограничных гарнизонов и более детально определить топографию боевых действий римлян против персов и германцев.

Трактаты по проблемам армии и управления, использованные в нашей работе, образуют комплекс, который состоит из таких текстов, как *Notitia Dignitatum* («Список должностей»), *Laterculus Veronensis* («Веронский список») (это административные справочники, перечисляющие провинции, а также гражданские и военные должности поздней Римской империи), дорожные карты *Itinerarium Antonini* («Путешествие Антонина») и *Itinerarium Alexandri* («Путешествие Александра»), а также анонимный трактат *Anonymus de Rebus Bellicis*, сведения которого позволили уточнить ход и содержание военных реформ императора Констанция II (337–361 гг.) в период 351–353 гг.

Мы привлекли и значительное количество законодательных источников – монументальные собрания императорских законов «Кодекс Феодосия» и «Кодекс Юстиниана», а также менее значительные собрания, известные в науке под условными названиями «Фатиканские фрагменты» и «Сравнение моисеевых и римских законов».

Применительно к надписям и папирусам подчеркнем, что сведения этих документов позволяют, во-первых, проследить территориальные перемещения того или иного войскового подразделения в различные временные периоды, а во-вторых, определить (или уточнить) ранг (положение, статус) данного подразделения в позднеимперской военной иерархии. К важнейшим папирологическим каталогам, которые были использованы в нашей работе, следует отнести: папирусы со среднего Евфрата, опубликованные Д. Фесселем и Ж. Гаску в 1995–2000 гг.; оксиринхские папирусы (тома I, IX, XLI); папирусы из библиотеки Битти Честера в Дублине; папирусы из Феадельфии; корпус папирусов, представляющий собой корреспонденцию Аврелия Сакаона, крупного египетского землевладельца, жившего в первой половине IV в. (т.н. архив Аврелия Сакаона); каталог папирусов из коллекции Берлинского государственного музея (серия «Берлинские греческие документы», *Berliner Griechische Urkunden*, BGU, том XI); знаменитую периодическую серию «Собрание греческих документов из Египта» (*Sammelbuch griechischer Urkunden aus Aegypten*, том XII); хрестоматии Л. Миттайса и У. Вилькена; серию «Греческие и латинские папирусы», издающуюся во Флоренции (*Papiri greci e latini*, тома IV и IX); архив Флавия Абиннея – переписку римского военного офицера, служившего в Египте и возглавлявшего один из местных пограничных гарнизонов; сборник «Римская военная отчетность на папирусах» (1971 г.); каталог папирусов из собрания австрийского эрцгерцога Райнера Фердинанда (1827–1913 гг.) (*Corpus Papyrorum Reineri*, том VII); а также каталог папирусов из коллекции Б. Гренфелла (том II).

Большинство же надписей, которые мы использовали в нашей диссертации, представляют собой тексты на надгробных (мемориальных) плитах, т.е. эпитафии. Немалую долю составляют и посвячительные надписи, прославляющие того или иного императора. Третий тип надписей, к которым мы обратились, составляют строительные надписи, где упоминается о возведении различных оборонительных сооружений. Все указанные виды надписей упоминают различные войсковые подразделения и воинов, которые в них служили. Наличие подобных сведений делает эпиграфику, и особенно – надгробные эпитафии, незаменимым источником при изучении территориальных перемещений и военного ранга того или иного подразделения.

Важнейшее место среди каталогов надписей до сих пор занимает монументальный «Корпус латинских надписей» (*Corpus Inscriptionum Latinarum*, CIL), издававшийся с 1863 по 1959 гг. и состоящий из 16 огромных томов. Не утратили своего значения и два других «классических» каталога: трехтомный сборник «Избранные латинские надписи» (*Inscriptiones Latinae Selectae*), подготовленный и изданный Г. Дессау в 1892–1916 гг., и I том сборника «Древнехристианские латинские надписи», изданного под редакцией Э. Диля: целую главу этого тома составляют эпитафии римских воинов.

Важное значение для исследователя позднеримской армии приобретают каталоги надписей, обнаруженных на территории отдельных регионов и стран, таких как Венгрия, Румыния, Болгария, Югославия (в основном Хорватия и Словения), Египет (Александрия), Алжир. В этой связи следует упомянуть и знаменитые многотомные каталоги «Надписи Греции» (*Inscriptiones Graecae*, тома X, XIV), «Корпус греческих надписей» (*Corpus Inscriptionum Graecarum*, том IV), «Избранные греческие надписи Востока» (*Orientis Graecae Inscriptiones Selectae*, том II), «Собрание греческих надписей» (*Sylloge Inscriptionum Graecarum*, том II), изданные еще в XIX – начале XX вв., а также надписи отдельных провинций Римской империи (Верхняя Мезия и Дакия). Отдельно следует упомянуть каталоги надписей ближневосточных провинций империи. Здесь пальма первенства принадлежит трем каталогам: «Латинские и греческие надписи Сирии» (том XIII, часть 1); материалы археологической экспедиции в Сирии, проведенной Принстонским университетом (части 2 и 3); а также старый сборник «Латинские и греческие надписи Сирии», изданный У.Г. Ваддингтоном еще в 1870 г.

В качестве нумизматических источников, были рассмотрены легенды монет, чеканившихся в ряде крупных городов империи (Медиолан, Рим, Трир) от имени Галлиена (253–268 гг.) или различных узурпаторов, с которыми боролся Галлиен либо его преемники (имена узурпаторов и даты их мятежей: Авреол – 267/268 гг., Постум – 260–268 гг., Викторин – 269–271 гг.). Мы обратились и к результатам монетной эмиссии

императора Константина I Великого, осуществлённой в городах Галлии и балкано-дунайских провинций (Трир, Арль, Сисция – современный Сисак в Хорватии). Легенды монет позволяют установить или уточнить состав экспедиционных армий, а также определить географические приоритеты императоров, проявившиеся в преимущественной поддержке армии того или иного региона в тот или иной промежуток времени. Применительно к эпохе Галлиена необходимо отметить, что легенды его монет, выпущенных в Медиолане в 256–258 гг., содержат многочисленные упоминания римских легионов, воинам которых Галлиен выплачивал жалованье. Соответственно, благодаря легендам на монетах медиоланской («военной») эмиссии Галлиена мы можем установить, какие легионы отправили свои вексиляции в экспедиционную армию Галлиена, другими словами – какие легионы послужили своеобразным источником для создания полевой армии Галлиена. Эмиссия же Константина I позволяет сделать вывод, что даже после 316 г., когда он покинул Галлию и переместился на средний Дунай, в Иллирик, галльские провинции все равно продолжали оставаться главным источником для формирования его экспедиционной армии: монеты Константина, выпущенные как в городах Галлии, так и в городах Иллирика, неизменно прославляют храбрость именно галльского войска (т.е., фактически, пограничной армии рейнских провинций).

Лучшее и наиболее полное издание «военных» эмиссий Галлиена и названных узурпаторов содержит монументальный каталог «Римские императорские монеты» (Roman Imperial Coins, принятая в науке сокращенная аббревиатура – RIC), тома VA, VB и VII (легенды монет в диссертации цитируются по этому каталогу). Однако использован и более новый каталог «легионной» эмиссии Галлиена: он подготовлен известным австрийским нумизматом-антиковедом Р. Гоблем и издан в 2000 г. Таблица под номером 29, помещенная в приложении к тексту основного исследования, содержит легенды не только старых, но и новых монетных образцов медиоланской эмиссии Галлиена.

Степень изученности темы. *Западная историография.* В развитии западной историографии данной темы мы можем условно выделить два крупных периода – до и после 1969 г., своеобразной границей между которыми служит диссертация Д. Хоффманна, она до сих пор остается наиболее фундаментальным исследованием позднеримской военной организации в IV – начале V вв.

Начало изучению этой темы было положено статьей Т. Моммзена «Римское военное развитие со времен Диоклетиана», вышедшей в 1889 г. В этой статье прославленный исследователь пришел к выводам, которые вплоть до 1969 г. определяли содержание и направленность всех дальнейших работ, посвященных позднеримской военной истории. По мнению Т. Моммзена, императоры Диоклетиан и Константин I

последовательно провели серию военных реформ, в результате которых 1) в поздней Римской империи возникли самостоятельные и полноценные экспедиционные армии, полностью обособленные от пограничных гарнизонов, и 2) со времен Константина I военные силы империи четко и неизменно делились на элитные экспедиционные армии *comitatenses* и менее престижные рядовые пограничные войска *limitanei*.

В целой серии исследований, вышедших в свет уже после статьи Т. Моммзена (с 1903 по 1969 гг.), а именно – в трудах Э. Риттерлинга, Р. Гроссе, Э. Нишера, Х.М.Д. Паркера, В. Сестона, Д. ван Берхема и А.Х.М. Джонса – продолжал обсуждаться главным образом вопрос об авторстве позднеримской военной реформы. Часть исследователей (Э. Риттерлинг, Р. Гроссе) возводила происхождение позднеримских экспедиционных армий к эпохе императора Галлиена, т.е. к середине III в., Э. Нишер и Д. ван Берхем отстаивали тезис о Константине как о единственном полноценном реформаторе римской армии. В. Сестон полагал, что создателем экспедиционных армий был Диоклетиан, а А.Х.М. Джонс выдвигал компромиссную точку зрения, говоря о серии последовательных реформ, тем самым дополняя и расширяя аргументацию Т. Моммзена.

Отличительной чертой периода до 1969 г. было преимущественное внимание исследователей к нарративным источникам и относительно малое привлечение надписей и папирусов. Как результат, исследователи неизменно рассматривали историю позднеримской армии в IV в. в рамках дилеммы «Диоклетиан или Константин», во многом неправомерно противопоставляя армию Принципата и армию поздней Римской империи. История отдельных войсковых подразделений, военные кампании, развернувшиеся в период между 337 и 353 гг., т.е. уже после Тетрархии, практически не изучались.

В 1969 г. Д. Хоффманн рассмотрел в своей диссертации практически все известные к тому времени надписи и папирусы. Эти документы позволили ему выйти за рамки дилеммы «Диоклетиан или Константин» и предложить принципиально новую трактовку развития позднеримской военной организации. Д. Хоффманн впервые в историографии последовательно и системно рассмотрел позднеримскую армию IV в. как совокупность войсковых подразделений и армий, которые состояли из этих подразделений. Исследователь уделил главное внимание их истории. Д. Хоффманн проследил динамику территориальных перемещений отдельных подразделений и более крупных войсковых группировок на основе надписей и папирусов. Этот подход позволил ему прийти к выводу, что многие подразделения возникли задолго до Диоклетиана или Константина, еще в эпоху Галлиена или даже ранее, в первой половине III в. Более того, по мнению Д.

Хоффманна, многие подразделения, созданные в III в., непрерывно существовали и в IV в., и, соответственно, они органично вошли в состав экспедиционной армии Константина.

Впоследствии многие выводы Д. Хоффманна подверглись критике и пересмотру, но, тем не менее, вплоть до настоящего времени диссертация Д. Хоффманна все еще остается базовым, стандартным и «хрестоматийным» исследованием позднеримской военной организации в IV в.. Диссертация Д. Хоффманна придала новый импульс изучению позднеримской военной истории в IV в. С конца 1960-х гг. исследовательский интерес сместился в сторону надписей и папирусов: на основе этих материалов исследователи стали уделять все больше внимания истории отдельных войсковых подразделений.

С конца 1960-х гг. база эпиграфических и папирологических источников пополнилась новыми документами, значительно расширившими горизонты исследовательского поиска. Т. Дрю-Бир, М.П. Шпайдель, К. Цукерман, О. Шмитт, М. Коломбо, во-первых, смогли установить, что процесс территориального деления и распределения экспедиционных армий продолжался в течение всего IV в., и что этот процесс занял несколько больших этапов, а не узкий промежуток времени, как полагал Д. Хоффманн. Во-вторых, названные исследователи доказали, что многие элитные этнические подразделения позднеримской армии не только были созданы при императоре Галлиене, но и стали привилегированными уже тогда.

Сам Константин стал рассматриваться не как создатель, но как преобразователь экспедиционной армии: он не создавал экспедиционные (мобильные) войсковые подразделения, он всего лишь объединил их в одну новую, полноценную и постоянно действующую армию, которая получила название *comitatenses*. Такая реформа, согласно мнению, утвердившемуся в современной историографии, началась в 312 г., заняла ряд лет и завершилась в 325 г., когда экспедиционная группировка Константина официально получила привилегированный ранг *comitatenses*.

В современной исследовательской литературе значительное внимание уделяется не только общим проблемам развития позднеримской военной организации, но и оборонительной системе, сложившейся на отдельных участках границы, с особым вниманием к региональной специфике. В этой области следует выделить исследования Р. Шарфа (рейнский фронт), А. Левина (Палестина), П. Бреннена, М. Маркоса и М. Ланделла (дунайская граница империи). Гарнизоны Египта, северного Причерноморья и Исаурии стали объектом интенсивного изучения в работах К. Фельда, М. Циммерманна, С. Паркера, Н. Полларда, А. Боумана. Отдельно следует выделить комплекс исследований по Сирии и Месопотамии: здесь наиболее важную роль играют работы И. Шахида, М.

Конрад и М. Сартра. У. Тредголд, Х. Элтон, Р. Томлин, С. Жаньяр активно занимаются проблемами численности позднеримских войсковых соединений и более крупных региональных армий, Б. Исаак, К. Цукерман, Я. Ле Боек, Дж. Либешутц в своих трудах рассматривают характерные особенности пограничной системы укреплений на Ближнем Востоке, а также значение самого слова *limes* («граница») в источниках.

Необходимо выделить целую группу исследователей, постоянно работающих с надписями и привлекающих эти источники для изучения различных аспектов позднеримской военной организации, а именно: К. Дитц, М. Захариаде, Т. Сарновский (балкано-дунайские регионы империи), Г. Вельш-Кляйн, Дж. Меннелла (надписи из Италии), Т. Грюневальд (рейнский фронт), Д. Кеннеди, М. Кристольт, Т. Бозу, И. Ролл, В. Эк, К. Лорио, К. Давенпорт, М. Сартр, Р. Дарби (персидский фронт империи), Р. Шарф (верхняя Германия), А. Стефан, Д. Дана (нижняя Мезия, Малая Скифия, Фракия).

Вопросы развития командной структуры позднеримской армии, а также внутреннее, административно-тактическое устройство позднеримского легиона довольно подробно рассмотрены в работах Ф. Ришардо, Дж. Рота, С. Жаньяра, К. Цукермана, К. Штаунера, И. Тантилло. Значительный интерес в современной историографии вызывает и такой сюжет, как отдельные крупные военные кампании, происходившие в период 253–353 гг. В рамках данного периода исследователи преимущественно сосредотачивают свое внимание на военных конфликтах (внутренних и внешних) эпохи первой и второй Тетрархий (284–324 гг.). Наиболее весомый вклад в изучение военных кампаний, развернувшихся на территории северной Африки, ближневосточного и рейнского фронтов внесли Т. Барнс, Ф. Кольб, В. Кюхофф, Р. Ребуфф, П. Бреннен и К. Цукерман.

Сюжеты римско-персидского противостояния в III–IV вв. занимают не менее важное место в развитии современной историографии: к этим сюжетам обращаются П. Эдвелл, Б. Дигнас, Э. Винтер, Э. Кеттенгофен и К. Мосиг-Вальбург. Особое внимание исследователей привлекает один из аспектов римско-персидского противостояния – положение и роль Великой Армении, независимого царства, находившегося под властью династии Аршакидов. Исследования К. Мосиг-Вальбург, Г. Кастритиуса, К. Элинга и К. Цукермана содержат подробную разработку таких проблем, как участие Великой Армении в римско-персидских конфликтах, роль армянской родовой знати (нахараров) в борьбе двух империй и религиозная ситуация в самой Великой Армении в этот сложный период.

Современная историография по-прежнему внимательна к агиографической литературе, точнее – к тем агиографическим источникам, которые рассказывают о жизни и страданиях воинов-христиан. Наиболее весомый вклад в их изучение внес Д. Вудс,

который с начала 1990-х гг. интенсивно и плодотворно рассматривает сюжеты, связанные со службой воинов-мучеников в позднеримской армии эпохи Тетрархии и Юлиана Отступника.

Укажем и общие труды, где прямо или косвенно рассматриваются проблемы военно-политической истории 253–353 гг.: работы А. Пасквалини, В. Кюхоффа (период Тетрархии, правление Диоклетиана и Максимиана Геркулия), М.П. Шпайделя (возникновение и развитие позднеримских дворцовых ауксилиев, привлечение германцев в императорскую гвардию на рубеже III–IV вв.) Также были рассмотрены: система рекрутирования и пополнения позднеримской армии (К. Цукерман, Ж.-М. Карье); придворные междоусобицы, политическая борьба и конфликты между братьями-императорами (сыновьями Константина I), узурпации, дворцовые перевороты и гражданские войны 337, 340, 345/346 и 350–353 гг. (Р. Барджесс, А. Ди Майо, Б. Блекманн, В. Портманн, Дж. Дринкуотер); проблемы территориального деления империи на отдельные региональные префектуры, развитие этих префектур (Т. Барнс, А. Джошкун, П. Порена); титулатура военных магистров (*magistri militum*) в IV в. (М. Ланделл) и, наконец, возникновение подразделений с наименованиями *seniores – iuniores* (Р. Шарф, М. Никази, К. Цукерман, Я. Ле Боек).

Обширный тематический блок образуют исследования, посвященные времени правления и военным реформам императора Галлиена: общие труды Л. Де Блуа и П.Д. Бриттона, подробно рассматривающие все аспекты политической деятельности Галлиена; диссертация Р. Заксера – одно из лучших исследований по функциям, положению и роли вексилляций в римской армии; а также специальные статьи А. Альфельди, М.-Р. Альфельди, Й. Фитца, Х.Г. Зимона, Г.-Г. Пфлаума, И. Пизо, М. Кристоля, В. Эка, Г-У. Нубера, Ж.-Кл. Тири, К. Дитца.

Крайне важный и весомый сегмент исследований, посвященных императору Галлиену, составляют работы, где рассматривается надпись галльского узурпатора Постума на победном монументе, обнаруженная в ходе археологических раскопок в Аугсбурге в 1992 г. Содержание надписи Постума продолжает вызывать активный интерес таких исследователей, как Л. Баккер, А. Лавань, Т. Киссель, М. Йене, Т. Штиклер, П. Ле Ру, И. Кениг, К. Дитц.

Отечественная историография. Первым исследователем, который профессионально и системно обратился к изучению сюжетов позднеримской военной организации в отечественной историографии, был В.И. Холмогоров, сотрудник Ленинградского отделения Института истории, который параллельно, с 1934 и до начала 1940-х гг., обучался в аспирантуре Ленинградского государственного университета, где

он специализировался по истории Средних веков. В центре исследовательских интересов В.И. Холмогорова находилась именно позднеримская армия: его внимание привлекли такие сюжеты, как военная реформа Диоклетиана и Константина, развитие конных подразделений, создание отдельных и обособленных полевых армий, мероприятия по защите границы и характер римской оборонительной политики. Все эти вопросы были рассмотрены в двух статьях, опубликованных на рубеже 1930-х и 1940-х гг., а также в кандидатской диссертации В.И. Холмогорова «Диоклетиано-константиновская военная реформа и римская армия IV века н.э.», которую он не успел защитить и опубликовать в связи с началом Великой Отечественной войны. Сейчас эта диссертация хранится в Архиве Санкт-Петербургского Института истории РАН.

После смерти В.И. Холмогорова изучение сюжетов позднеримской военной организации в отечественной историографии на долгое время прервалось. Лишь с середины 1980-х гг. это направление исследований возобновилось силами барнаульского историка Е.П. Глушанина, который обучался в аспирантуре Ленинградского государственного университета под руководством известного советского византиста Г.Л. Курбатова. Работы Е.П. Глушанина затрагивали многие аспекты позднеримской военной организации: становление мобильной армии Галлиена; возникновение обособленных кавалерийских подразделений; отделение гражданской власти от военной в эпоху Диоклетиана; систему рекрутского набора и проблемы комплектования позднеримской армии; социальный статус и правовое положение пограничной армии; роль Диоклетиана и Константина в создании полевой (экспедиционной) армии, взаимодействие конницы и пехоты; изменение их роли и организационно-тактических функций в общей структуре позднеримской армии.

С начала 2000-х гг. позднеримскими военными сюжетами активно занимается исследователь из Санкт-Петербурга А.В. Банников. В своих работах А.В. Банников рассмотрел несколько важных сюжетов, в целом достаточно редких для отечественной историографии: проблемы снабжения и комплектования позднеримской армии; виды вооружения, включая даже осадную технику, и особенности их применения; численность войсковых подразделений; структуру командного состава; а также методы проведения боевых действий. Отдельные аспекты развития позднеримской армии, связанные с проблемами военной дисциплины, финансирования, тактики и стратегии, военной доктрины и теории в последние годы разрабатывает другой санкт-петербургский исследователь – М.Н. Серафимов, выпускник кафедры истории Древней Греции и Рима СПбГУ, в 2010 г. защитивший в Санкт-Петербургском Институте истории РАН диссертацию «Римская армия в IV в. н. э.».

Говоря о работах по позднеримской армии на русском языке, необходимо упомянуть исследования С.А. Лазарева, в основном посвященные землевладению ветеранов и их правовому положению, а также обобщающие труды И.П. Сергеева и Ю.Б. Циркина, в которых авторы подробно рассмотрели политическую историю т.н. кризиса III в., т.е. периода с 234 по 284 гг.

Методология. Наша диссертационная работа основана на комплексном использовании двух исследовательских методов: историко-хронологического и структурно-функционального. Смысл историко-хронологического метода заключается в том, что развитие позднеримской армии 253–353 гг. будет рассматриваться в четкой хронологической последовательности, поэтапно, когда один период военных реформ сменяет другой и в рамках каждого периода позднеримская военная организация приобретает новые отличительные черты, новое состояние, возникают новые войсковые подразделения и новые процессы их взаимодействия.

Структурно-функциональный метод заключается в том, что мы будем рассматривать объект исследования – позднеримскую армию – в виде структуры, т.е. совокупности элементов и системы связей между этими элементами. В данном случае каждая региональная армия поздней Римской империи неизбежно представляла собой совокупность войсковых подразделений, эти подразделения различались между собой рангом, численностью, территориальным положением и функциями, но, тем не менее, отдельные войсковые подразделения вместе образовывали единую ударную боевую группировку, и данную группировку целесообразно оценивать именно с позиций структуры. Т.о, региональная армия как структура состояла из элементов – войсковых подразделений, но качественные особенности этой армии, т.е. функции и формы территориального размещения, зависели от характера связей между войсковыми подразделениями, под которыми мы имеем в виду легионы, алы, когорты и вексиляции.

Научная новизна диссертации. Новизна нашей работы обусловлена спецификой источниковой базы исследования и теми сюжетами (вопросами), которые были рассмотрены в исследовании. Мы привлекли значительный корпус эпиграфических и папирологических документов, которые были опубликованы после 1969 г., т.е. после выхода в свет неоднократно упоминавшейся ранее диссертации Д. Хоффманна. Надписи и папирусы, упоминающие позднеримские войсковые соединения, были рассмотрены не изолированно друг от друга, а в комплексном сопоставлении, их сведения сравнивались друг с другом для воссоздания единой и целостной картины развития позднеримской армии.

Среди нарративных источников мы сознательно стремились уделить особое внимание тем, которые в основном пребывают на периферии исследовательских интересов. Прежде всего мы имеем в виду агиографическую литературу – жития воинов-мучеников, претерпевших страдания и осужденных на смертную казнь из-за приверженности к христианской вере, а также ряд текстов, которые вплоть до сегодняшнего дня все еще остаются малоизвестными для специалистов по позднеримской армии: это, в частности, Геласий Кизикийский и его «Церковная история»; Публилий Оптациан Порфирий и его поэмы в честь императора Константина; административный трактат «Путешествие Александра» (*Itinerarium Alexandri*); фрагментарно сохранившаяся «История» Праксагора, афинского историка, современника Константина; «Церковная история» Филосторгия, опять же, дошедшая до нас во фрагментах; поэмы и эпиграммы Квинта Аврелия Симмаха; и некоторые другие тексты.

В нашей работе впервые в отечественной и западной историографии предпринята попытка единого и комплексного обзора всех основных аспектов развития позднеримской военной организации в 253–353 гг. На основании обширного комплекса дошедших до нас источников, включая также и нумизматические, мы рассмотрели наиболее важные сюжеты военной истории 253–353 гг., основные крупные конфликты и экспедиции, развернувшиеся в этот период, уделили внимание характеру боевых действий, продолжительности и этапам военных кампаний, а также тем организационно-тактическим реформам, которые императоры, правившие в 253–353 гг., проводили для преобразования позднеримской военной организации. Основное внимание мы уделили аспекту, который практически не привлекал внимание отечественной историографии: истории отдельных войсковых подразделений и методам взаимодействия между этими подразделениями.

Практическая значимость исследования. Проведенная работа дает возможность пересмотреть историю позднеримской армии в период 253–353 гг., переломный и рубежный для всей Римской империи в целом. Позднеримские региональные (экспедиционные и пограничные) армии представлены с позиций структурного подхода, т.е. рассмотрена история не армии как политического института, участвующего в процессе борьбы за власть между сенатом и императором, или армии не как социального института, но как совокупности войсковых подразделений. Исходя из этих позиций, можно сказать, что материал, собранный в диссертации, позволяет проследить историю тех войсковых соединений и состав тех армий, которые принимали участие в боевых действиях на протяжении всего периода 253–353 гг. Подход, представленный в диссертации, дает возможность выявить, как возникли и как развивались позднеримские

экспедиционные (полевые) армии, как они взаимодействовали с пограничными гарнизонами, как разворачивался процесс формирования той или иной войсковой группировки и что собой представлял механизм ее территориального размещения, а также пополнения. В диссертации предложена реконструкция военных процессов, развернувшихся в империи в 253–353 гг. Эта реконструкция основана на максимально полном корпусе исторических источников, относящихся к самым разным жанрам: его составляют как нарративный материал, так и эпиграфические, папирологические документы, монеты, а также имперское законодательство.

Содержание диссертации позволяет уточнить и расширить материал многих университетских учебных курсов. Сведения, собранные и представленные в диссертации, могут использоваться в процессе преподавания общих лекционных курсов по истории и источниковедению Римской империи, раннего Средневековья, Византии, при изучении процессов перехода от античности к средневековью, при чтении более частных и специальных курсов по исторической хронологии, истории античной и раннесредневековой общественной мысли, государству и праву античной (римской) цивилизации, источниковедению истории ранней Византии, истории раннехристианской церкви в IV в.

Апробация материалов исследования.

Основные положения и результаты исследования изложены в трех монографиях общим объемом 67 п.л., а также в серии статей, опубликованных в научных периодических изданиях. В данных публикациях были рассмотрены такие вопросы, как: история отдельных войсковых соединений (например, отряды *Angrivarii* и *Cimbriani*); создание и внутренний состав отдельных региональных войсковых группировок (например, полевая армия, располагавшаяся в Испании); датировка трактата *Anonymus de Rebus bellicis* и сведения данного трактата о процессах рекрутирования и пополнения римской армии; возникновение и развитие войсковых частей с наименованиями *seniores – iuniores*. Материалы исследования неоднократно озвучивались в виде докладов на всероссийских научных конференциях:

1. «Надпись Флавия Мемория и некоторые особенности военной политики императора Констанция II». Конференция «Жебелевские чтения – XV» (30 октября – 1 ноября 2013 г.).
2. «Церковная история Геласия Кизикийского и строительная надпись Константина I из Кельна: к вопросу о становлении позднеимперского войскового ранга *auxilia palatina*». Конференция «Жебелевские чтения – XVI» (29–31 октября 2014 г.).

3. «Армяно-римская война Цезаря Максимиана II Дазы (305–313 гг.): проблемы хронологии и содержания в свете новых источников». Конференция «Жебелевские чтения – XVII» (28–30 октября 2015 г.).
4. «Легион *Moesiaci* и проблемы военной политики императора Максенция (306–312 гг.)». Конференция «Жебелевские чтения – XVIII» (19–21 октября 2016 г.).
5. «Армянская экспедиция императора Констанция II (338/339 гг.) и система обороны Месопотамии в 340-е гг.». Конференция «Жебелевские чтения – XIX» (25–27 октября 2017 г.).
6. «Войсковое подразделение *Celtae* («Кельты») и некоторые особенности позднеимперской военной терминологии в IV в.». Конференция «Жебелевские чтения – XX» (24–26 октября 2018 г.).
7. «Военные магистры поздней Римской империи в 347-350 гг.: Боноз и Ветранион (к вопросу о развитии военных титулов в первой половине IV в.)». Конференция «Мавродинские чтения – 2018» (29–31 октября 2018 г.).
8. «Пограничные гарнизоны позднеимперской Исаврии в середине IV в.: к вопросу о сведениях «Жизни св. Конона из Исаврии». Конференция «Жебелевские чтения – XXI» (23–25 октября 2019 г.).

Структура диссертации. Диссертация состоит из Введения, четырех глав (I и II – в I томе, III и IV – во II томе), Заключения, Списка источников и литературы, Списка условных сокращений и Приложения. Материал диссертации изложен в соответствии с хронологическим принципом, т.е. каждая глава посвящена отдельному крупному периоду в истории позднеимперской армии в рамках 253–353 гг., а в разделах её рассмотрены отдельные региональные армии и войсковые подразделения, прослежен ход и территориальное развертывание основных военных кампаний, а также определено содержание военных реформ, которые императоры проводили в различные периоды с 253 по 353 гг.

Первая глава диссертации охватывает период 253–293 гг., она называется «Первая римская экспедиционная армия во второй половине III в.: развитие командной структуры, возникновение новых военных рангов и войсковых подразделений» и состоит из трех параграфов: §1 – «Функции и роль вексиляций как нового вида войсковых подразделений», §2 – «Дуксы, препозиты и трибуны: развитие командных должностей», §3 – «Численность римской армии к концу III в. и этнические войсковые подразделения».

Главный вопрос, который был рассмотрен в I главе – история возникновения, дальнейшего развития и расформирования экспедиционной армии, созданной императором Галлиеном в ходе его военных реформ. В §1 мы обратились к военной

политике Галлиена и его наследников, Клавдия II Готского и Аврелиана. В качестве важнейших аспектов этой темы выделены такие сюжеты, как положение, функции и роль вексилляций – основного структурного элемента мобильной армии Галлиена.

Во втором параграфе прослежена эволюция функций командного состава мобильной армии в течение второй половины III в. Рассмотрены главным образом должности дукса, трибуна и препозита. §3 посвящен двум вопросам – численности экспедиционных войсковых соединений и отдельных полевых армий, а также системе рекрутского набора, механизмам комплектования и пополнения позднеримской армии в эпоху Тетрархии и императора Константина I.

Основной вывод, который мы сделали в I главе, заключается в том, что армия Галлиена представляла собой рассредоточенную войсковую группировку, т.е. она сама по себе состояла из нескольких экспедиционных групп, и каждая такая группа размещалась на строго определенной территории. Источники по периоду Галлиена позволили нам выделить две: одна из них размещалась в северной Италии со штаб-квартирой в Медиолане, другая пребывала на дунайском лимесе, в Паннонии. Экспедиционная армия Галлиена впервые была сформирована еще в 256/257 гг. Она состояла из вексилляций – боевых отрядов, которые, в свою очередь, были выделены из кадрового состава старых пограничных легионов, рейнских, приальпийских, британских и балкано-дунайских. Численность этой группировки составляла около 10 000 человек, позже она была доведена до 15 000 человек, в основном за счет отрядов далматской кавалерии и старых пограничных ал и когорт, дислоцировавшихся ранее на дунайском фронте. В состав данного экспедиционного корпуса входили также отряды мавританской кавалерии.

Именно вексилляции сыграли главную роль в победе императора Аврелиана над мятежным Пальмирским царством в 273 г. в битве вблизи сирийского города Эмеса в Сирии. Экспедиционная группировка, которую Аврелиан направил против Пальмиры, включала в себя практически все вексилляции, которые к 273 г. располагались в северной Италии и на дунайском фронте. В состав армии Аврелиана входили когорты далматской кавалерии, вексилляции легионов, размещавшихся в приальпийских регионах, т.е. в Норике и в Реции (II и III Итальянские), вексилляции балкано-дунайских легионов (XIII Сдвоенный, V Македонский, II Вспомогательный, VII Клавдиев, IV Флавиев), отряды боевой мавританской кавалерии, а также подразделения тяжеловооруженной конницы (катафрактари), которые, очевидно, дислоцировались в северной Италии еще с конца 260-х гг.

Вся эта войсковая масса нанесла мощный удар по Пальмирскому царству и тем самым восстановила власть империи над Ближним Востоком. Но после завершения всех

военных кампаний она была распущена и распределена по различным участкам римской границы, главным образом на дунайском и италийском фронтах.

Исследуя вопрос о численности региональных армий в эпоху Тетрархии, мы пришли к выводу, что каждая из таких армий составляла около 80 000 человек, не более. Следовательно, общая численность всей римской сухопутной армии в период правления Диоклетиана составляла около 320 000 человек. Но численность армий, вместе с которыми правители-тетрархи непосредственно воевали либо друг против друга, либо против внешних противников империи, составляла намного меньше 80 000 человек: каждая такая армия насчитывала в среднем от 25 до 40 000 человек.

Вторая глава – «Великая Армения, римско-персидская война второй половины 290-х гг. и военные преобразования императора Диоклетиана на ближневосточном участке римской границы» – как видно из названия, представляет собой анализ военных мероприятий, которые император Диоклетиан провел на ближневосточном фронте в конце III – начале IV вв. Соответственно, во второй главе мы рассмотрели внутреннюю (организационную) структуру той войсковой группировки, которая обороняла Сирию, Аравию Петрейскую и Палестину от возможных персидских и арабских вторжений. Основное внимание было сосредоточено на происхождении и функциях пограничных гарнизонов. Мы проследили механизм и критерии территориального размещения войсковых подразделений, их количественное соотношение в различных провинциях. Вторая глава включает в себя два параграфа, §1 – «Персидская кампания Цезаря Максимиана Галерия и царь Великой Армении Трдат III Великий: проблемы хронологии», §2 – «Гарнизоны Ближнего Востока, Южного Кавказа и Армянского нагорья в контексте военной политики Диоклетиана».

В первую очередь, в рамках II главы мы представили доказательства тезиса, что крупнейшее событие военной истории 293–305 гг. – персидская кампания Цезаря Галерия – заняла два этапа: осень 296 г. и осень 298 г. В результате этой кампании Цезарь Галерий одержал мощную и решительную победу над персами. Соответственно, разгром персов в 298 г. позволил Диоклетиану провести крупномасштабную реорганизацию системы римской обороны на Ближнем Востоке и в регионах Южного Кавказа. Диоклетиан либо разместил в этих землях новые войсковые подразделения, либо восстановил и усилил старые. Соответственно, в период Диоклетиана вся армия, располагавшаяся на ближневосточной границе империи, представляла собой совокупность только пограничных гарнизонов – легионов, вексилляций, ал и когорт. Ни в одной из провинций не было каких-либо соединений, входивших в состав полевой императорской гвардии (комитата) Диоклетиана. Диоклетиан не размещал и не создавал на территории

ближневосточного фронта какие-либо экспедиционные войсковые группировки, он не переводил в ближневосточные провинции отряды своего комитата. Армия ближневосточных регионов продолжала оставаться строго пограничной, без каких-либо элементов экспедиционных (полевых) сил.

Сама же римская армия, одержавшая в 298 г. победу над персами, состояла из вексилляций балкано-дунайских пограничных легионов – XI Клавдиева, VII Клавдиева, I Италийского, IV Флавиева, I Иллирийского и V Македонского. Численность этой группировки составляла около 25 000 человек.

Глава III диссертационной работы носит название «Экспедиционные армии императора Константина I Великого и военная организация провинции Малая Армения в 312–337 гг.» Она состоит из трех параграфов: §1 «Позднеримские военные ранги и поход Константина I против Максенция в 312 г.: формирование галльской полевой армии», §2 – «Войны Константина с Лицинием в 316 и 324 гг.: становление балкано-дунайской полевой (экспедиционной) армии», §3 – «Провинция Малая Армения и ее военная организация в 305–314 гг.: армянская кампания Цезаря Максимиана II Дазы». Главная тема III главы – военные реформы императора Константина в Галлии и на дунайском фронте, а также дальнейшее развитие системы обороны ближневосточной границы в 305–314 гг. В рамках первого и второго параграфов мы рассмотрели процесс создания и территориальных перемещений экспедиционной армии *comitatenses*, с помощью которой Константин I одержал победы над двумя своими политическими противниками – Максенцием, узурпатором, правившим в Италии, и Лицинием, под властью которого находились сначала балкано-дунайские провинции, а затем и все восточные регионы империи.

Кроме того, на основе эпиграфических и папирологических данных мы предприняли попытку определить организационную структуру армии *comitatenses*, т.е. выявить, какие войсковые подразделения входили в состав этой армии в 312, 316 и 324 гг. §3 III главы вновь посвящен сюжетам, связанным с военной организацией ближневосточных провинций: мы рассмотрели этот вопрос на примере армянской кампании Максимиана II Дазы, Цезаря и самопровозглашенного императора, правившего в Малой Азии и в провинциях, располагавшихся вдоль римско-персидской границы, в 305–313 гг. Сопоставляя сведения греко-латинских и восточных (армянских и сирийских) источников, мы дали свои ответы на вопрос о том, с кем воевал Максимиан II Даза – с Великой Арменией или же с каким-либо другим внешним противником, но на территории Великой Армении. Был рассмотрен и вопрос о том, когда произошла эта загадочная военная кампания, которая упоминается только у одного античного автора – у Евсевия Кесарийского.

В рамках изучения армянской кампании Максимиана II Дазы был рассмотрен еще один принципиально важный сюжет: дата создания провинции Малая Армения, состав ее вооруженных сил, а также дата учреждения командной должности дукса Малой Армении – военного чиновника, которому подчинялись войсковые подразделения данной провинции.

Главный вывод, к которому мы пришли в III главе, заключается в том, что император Константин I Великий создал свою экспедиционную армию именно в период второй Тетрархии. Сформирована эта армия была в Галлии, где первоначально и размещалась. Ее основу составили вексилляции, выделенные из рейнских пограничных легионов. Вместе с этой армией Константин последовательно разгромил италийского узурпатора Максенция в 312 г. и своего коллегу-соправителя Лициния в 316 и 324 гг. В 325 г. галльская экспедиционная армия Константина получила официальный привилегированный ранг *comitatenses* («сопровождающие императора»). Эта армия продолжала существовать в качестве постоянно действующей группировки. Все подразделения, вошедшие в ее состав, были сконцентрированы в пределах одного региона: с 324 г. они дислоцировались на нижнем Дунае, во Фракии.

В основном экспедиционная армия Константина, созданная в Галлии, состояла из двух видов войсковых подразделений. Первый вид составляли наемные этнические отряды, набранные из германцев. Во время своих военных кампаний на Рейне Константин заключил с некоторыми из германских племен союзные договоры, по условиям которых германцы отправляли в армию Константина боевые отряды. Служили они за деньги и, соответственно, занимали обособленное и привилегированное положение в составе армии Константина.

Другой вид войсковых подразделений, воевавших в экспедиционной армии Константина, составляли регулярные вексилляции, набранные из граждан империи, в основном из местных жителей Галлии – того региона, который находился под властью Константина с момента, когда он впервые заявил претензии на престол, т.е. с 306 г. Общая численность армии Константина, отправленной в Италию, составляла примерно 40 000 человек.

Тем не менее, в период второй Тетрархии, т.е. в 306–324 гг., военные преобразования затронули и территорию ближневосточных регионов. Как мы полагаем, Цезарь, а впоследствии – самопровозглашенный император (Август) Максимин II Даз, правивший в восточных провинциях империи с 305 по 313 гг., провел крупную реформу, заключавшуюся в том, что этот правитель создал отдельную и обособленную провинцию Малая Армения и учредил должность дукса Малой Армении. Данная реформа позволила

Максимиனு усилить оборону ближневосточного фронта от нападений персов и их союзников.

Мы полагаем, что именно дукс Малой Армении возглавил и провел по приказу Максимиана II Дазы крупную военную операцию, развернувшуюся на территории Великой Армении, независимого царства во главе с династией Аршакидов. Мы датировали эту экспедицию 312/313 гг. В 312 г. на территорию Великой Армении вторглись гунны, жившие к северу от Кавказских гор. Когда гунны вторглись в Великую Армению и стали разорять ее территорию, царь Великой Армении Трдат III Великий обратился к Максимиану II Дазе с просьбой о военной помощи. В ответ на эту просьбу Максимиан отправил в Великую Армению войсковой экспедиционный корпус (группировку), состоявший из трех легионов – XV Аполлонова, XII Молниеносного и I Понтийского.

Дукс Малой Армении и подчинявшиеся ему легионы провели боевые действия на территории Великой Армении по приказу Максимиана II Дазы, но не против Великой Армении, а против гуннов, которые разоряли армянские земли и в случае дальнейшего успеха могли вторгнуться непосредственно в пределы римских провинций.

Материалы эпиграфических источников, агиографические тексты и сведения административных трактатов позволяют предположить, что ближневосточная армия Максимиана II Дазы, равно как и в Малой Армении, представляла собой пограничную региональную войсковую группировку. Она состояла из пограничных гарнизонов – вексилляций, легионов, ал и когорт. Военная организация ближневосточных провинций в период правления Максимиана II Дазы практически не изменилась по сравнению с эпохой первой Тетрархии. По сути, во времена Максимиана II Дазы оборона ближневосточного фронта основывалась на тех же подразделениях, что размещались на Ближнем Востоке и в период Диоклетиана.

Наконец, завершающая, **IV глава** диссертации называется «Проблемы межгосударственных отношений и римской военной политики в последние годы Константина (324–337 гг.) и в первую половину правления Констанция II (337–353 гг.)». Она состоит из четырех параграфов: §1 – «Последние годы Константина I (324–337 гг.) и ситуация на ближневосточной и дунайской границах», §2 – «Эпоха Констанция II: римско-персидское противостояние на Ближнем Востоке (338/339–350 гг.)», §3 – «Эпоха Констанция II: гражданская война с узурпатором Магненцием в Галлии (350–353 гг.) и возникновение подразделений *seniores – iuniores* в позднеримской армии», §4 – «Великая Армения и Римская империя в 338/339–351 гг.: военные аспекты межгосударственных отношений».

В этой главе мы обратились к нескольким сюжетам, которые позволили нам сделать вывод о характере развития и специфике позднеримской военной организации в период 324–353 гг.: 1) взаимоотношения императора Константина и арабских племен на основе сведений надписи из селения Намара в Сирии, формы привлечения арабов на римскую военную службу; 2) пограничная политика Константина в последние годы его жизни – усиление защиты дунайского лимеса; 3) дальнейшее развитие экспедиционной армии *comitatenses* и особенности ее дислокации на дунайской границе, складывание командных структур этой армии; 4) несостоявшаяся персидская кампания Константина и связь этой кампании с территориальными перемещениями армии *comitatenses* в Малую Азию.

Все перечисленные сюжеты были рассмотрены в §1 IV главы. Материал §2 мы посвятили ближневосточной политике императора Констанция II, среднего сына Константина, взошедшего на трон в 337 г. Мы привлекли эпиграфические и папирологические документы, сведения агиографии и других нарративных источников, и это позволило выяснить, каким образом Констанций усилил оборону Месопотамии и Сирии и с помощью каких методов он пополнил гарнизоны Ближнего Востока. Третий параграф IV главы освещает еще один тяжелый военно-политический конфликт, развернувшийся уже на Западе – борьбу Констанция II с узурпатором Магненцием в Галлии. Гражданская война с Магненцием произошла в 350–353 гг. В рамках третьего параграфа мы обратились к вопросу о составе противоборствующих армий: какие подразделения воевали на стороне Констанция II и Магненция, каким было численное соотношение сторон, что представляла собой командная структура армии Констанция II. Один из ключевых сюжетов третьего параграфа – возникновение подразделений с дополнительными наименованиями *seniores* и *iuniores*. Для изучения этого аспекта были привлечены сведения эпиграфики, большое количество надгробных эпитафий, упоминающих легионы с такими наименованиями, а также трактат *Anonymus de Rebus Bellicis*.

Четвертый параграф IV главы уделяет внимание межгосударственному аспекту военной политики Констанция II, а именно – взаимоотношениям Рима (точнее, восточных провинций империи, где правил Констанций II) и Великой Армении. В рамках данного параграфа мы рассмотрели вопрос о военной экспедиции Констанция в Великую Армению для борьбы с персами, связь этой экспедиции с боевыми действиями в Месопотамии, ее влияние на эти действия, уточнили проблемы датировки персидской кампании Констанция, а также попытались определить состав римской войсковой группировки, которая была отправлена в Великую Армению. Данный вопрос, в свою

очередь, еще раз позволил проследить дальнейшее развитие позднеимперской военной организации на Ближнем Востоке уже во второй половине 340-х – начале 350-х гг.

Наиболее важный вывод IV главы состоит в том, что защита римского Ближнего Востока (Сирии, Месопотамии и Аравии Петрейской) в последние годы жизни Константина I, особенно в период между 330 и 334 гг., строилась исключительно на основе мелких пограничных гарнизонов – алы и когорты, которые дислоцировались в весьма отдалённых друг от друга крепостях. Причина подобного положения во многом заключалась в том, что на Ближнем Востоке отсутствовали какие-либо подразделения экспедиционной армии или мобильные (полевые) войсковые группировки. Вплоть до своей смерти в 337 г. Константин так и не перевел на ближневосточный фронт какие-либо отряды своей дунайской армии *comitatenses*.

В начале июня 337 г. (следуем датировке Р.У. Берджесса) в Константинополе произошел дворцовый заговор (или переворот), сопровождавшийся кровавыми убийствами. Реальным организатором заговора был Констанций II, средний сын Константина I. Благодаря заговору 337 г. Констанций II не только усилил свою политическую власть, но и значительно увеличил количество подчинявшихся ему военных сил. К лету 337 г. военные силы Констанция включали в себя две региональные войсковые группировки: первая размещалась на Ближнем Востоке и представляла собой совокупность пограничных гарнизонов (легионы, вексиляции, алы и когорты), вторая дислоцировалась во Фракии и представляла собой экспедиционную армию *comitatenses*.

В этой связи следует подчеркнуть, что именно Констанций II впервые переместил на Ближний Восток новые войсковые соединения, которые ранее входили в состав дунайской экспедиционной армии *comitatenses* и дислоцировались во Фракии. В период между 337 и 342 гг. Констанций перевел многие из войсковых подразделений дунайской экспедиционной армии на Ближний Восток, в Сирию, Месопотамию и Аравию Петрейскую.

Сама же дунайская экспедиционная армия, располагавшаяся во Фракии, к 350 г. включала в себя войсковые подразделения двух видов – вексиляции и легионы. Все они, естественно, обладали почетным титулом *comitatenses*. Численность дунайской экспедиционной армии, судя по всему, и в конце 340-х гг. не превышала 40 000 человек.

Военные силы другого региона – Иллирика – к 350 г. находились под командованием генерала Ветраниона, который на тот момент занимал должность начальника воинов Иллирика (*magister militum per Illyricum*). Суммарно к концу 350 г. под командованием Констанция находились три войсковые группировки: 1) отряды, переведенные с ближневосточного фронта (Констанций взял их с собой в Галлию,

заклучив временное перемирие с персами), 2) легионы и вексиляции дунайской экспедиционной армии *comitatenses*, которая дислоцировалась во Фракии, и 3) подразделения (гарнизоны) армии Иллирика, ранее находившиеся под командованием Ветраниона (в конце 350 г. он перешел на сторону Констанция и передал императору все свои войска).

Со всеми этими войсками Констанций отправился в Галлию воевать против узурпатора Магненция, захватившего власть в этом регионе. Общее количество войск Констанция, вместе с которыми он выступил против Магненция, составило 80 000 человек, в то время как Магненций выставил против Констанция армию, насчитывавшую только 36 000 человек. Решающее сражение между двумя соперниками за высшую власть в империи произошло в Паннонии, при городе Мурса. Эта битва привела и к серьезным изменениям в организационной структуре дунайской экспедиционной армии: после битвы при Мурсе Констанций провел несколько важных реформ в системе рекрутского набора, а также создал целую группу совершенно новых войсковых подразделений, пополнив ими свою экспедиционную армию.

Армия Магненция включала в себя два вида войсковых подразделений: наемные отряды, нанятые из франков и саксов, и регулярные легионы, ранее размещавшиеся на рейнской границе. Соответственно, в сентябре 351 г., в битве при Мурсе, львиную долю войск Магненция составляли наемные отряды, собранные из свободных франков и саксов. Когда же в сентябре следующего, 352 г., Констанций II вернул себе власть над северной Италией, он не стал расформировывать регулярные легионы армии Магненция. Наоборот, император-победитель предпочел включить эти подразделения в свою экспедиционную армию.

Как мы полагаем, именно тогда, в 352/353 гг., Констанций II провел важную реформу системы рекрутского набора. Эта реформа, в свою очередь, привела к возникновению в позднеримской экспедиционной армии целой группы новых войсковых подразделений с дополнительными наименованиями *seniores* и *iuniores*. Как и в случае с регулярными легионами Магненция, Констанций II не стал распускать или расформировывать уцелевшие отряды наемных германцев, служившие в армии узурпатора. Констанций II включил эти этнические подразделения в состав своей экспедиционной армии и, более того, наделил отряды германцев официальным привилегированным рангом ауксильев (*auxilia*).

Сведения источников, рассмотренных в IV главе, позволили нам заключить, что к 353 г., когда Констанций II одержал полную и окончательную победу над узурпатором Магненцием, в позднеримской военной организации существовала только одна

экспедиционная армия – дунайская, в обычное время дислоцировавшаяся во Фракии, т.е. на нижнем Дунае. Весь рассмотренный выше материал отчетливо демонстрирует, что к 353 г. все другие армии империи представляли собой пограничные войсковые группировки, они состояли из стационарных пограничных гарнизонов. Мы имеем в виду армии, располагавшиеся на трех фронтах, оборонявшие три больших региона – рейнский, ближневосточный и территорию западного Иллирика, т.е. земли по среднему течению Дуная.

В **Заключении работы** перечислены и суммированы основные выводы по каждой из глав и подведены общие итоги всего исследования в целом. В **Списке литературы и источников** перечислены издания источников, использованных в работе, а также исследования на русском и западноевропейских языках, которые мы цитировали в основном тексте работы. **Список условных сокращений** содержит расшифровку сокращенных обозначений тех периодических изданий и каталогов надписей и папирусов, на которые мы ссылались в основном тексте работы. **Приложение** представляет собой список дат важнейших событий позднеримской военной истории, произошедших в период с 253 по 353 гг.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту.

1. В период 253–353 гг. в поздней Римской империи действовали только две полноценные экспедиционные (мобильные, полевые) армии. Одна из них - самая ранняя по времени – войсковая группировка, созданная Галлиеном в конце 250-х гг. (между 256/257 и 260 гг.); другая, более поздняя – полевая армия *comitatenses*, сформированная Константином I Великим в 312–324 гг. и официально учрежденная в 325 г. Все остальные войсковые группировки, участвовавшие в военных походах правителей-тетрархов, т.е. существовавшие с 284 по 312 гг., были только полевыми *гвардиями*, но не полноценными армиями как таковыми.

2. Каждая из полевых гвардий эпохи Тетрархии (источники называли каждую такую гвардию «священным комитатом», *sacer comitatus*) представляла собой группу войсковых подразделений, собранную и находившуюся под непосредственным командованием императора *только на определенное время* – для участия в той или иной боевой экспедиции. И в этом состоит фундаментальное отличие полевых гвардий эпохи Тетрархии от полноценных экспедиционных армий времен Галлиена и Константина: данные армии существовали на *постоянной основе*, они были регулярными войсковыми группировками.

3. Каждая вексилляция, входившая в состав мобильной (экспедиционной) армии Галлиена, включала в себя не только всадников, как полагала вся предшествующая

историография, но и пехотинцев, т.е. вексиляции представляли собой подразделения смешанного состава, своей внутренней структурой они фактически воспроизводили легион, только в уменьшенном виде. Более того, в состав этих вексиляций, помимо воинов, входил и вспомогательный гражданский обслуживающий персонал – строители, писцы, чиновники, доставлявшие продовольствие, хранители оружия.

4. После победы над мятежным Пальмирским царством (273 г.) новый император Аврелиан (270–275 гг.) постепенно распустил мобильную армию Галлиена, распределив ее войсковые подразделения по разным регионам. Но эти вексиляции продолжили свое существование в качестве *самостоятельных и обособленных* подразделений. Они полностью потеряли административную связь со своими «материнскими» легионами. Данные вексиляции размещались на различных границах империи и подчинялись дуксам – военным чиновникам, которые в период после эпохи Галлиена командовали пограничными гарнизонами той или иной отдельной провинции. Власть дуксов была ограничена строго определенной территорией.

5. После того как в 298 г. император Диоклетиан с помощью Цезаря Галерия одержал победу над персами, римская оборонительная система на Ближнем Востоке включала в себя два типа войсковых подразделений – старые легионы, алы и когорты, которые размещались вдоль римско-персидской границы задолго до 298 г., и новые отряды мобильной конницы (вексиляции), сформированные из местных кочевых племен. Данные племена в основном обитали вблизи границ Аравии Петрейской, Сирии и Месопотамии. Тем не менее главную роль в обороне римско-персидской границы все равно продолжали играть старые подразделения.

6. Когда в 312 г. император Константин сформировал новую экспедиционную армию, эта армия первоначально размещалась только в Галлии. Именно Галлия дала Константину основную массу людского состава, именно из галльских провинций Константин набрал большинство рекрутов для своей полевой армии. Более того, даже после 316 г., когда Константин покинул Галлию и переместился на средний Дунай, в Иллирик, он все равно продолжал пополнять свою армию преимущественно подразделениями из Галлии.

7. В период 305–314 гг. на территории Малой Азии была создана новая провинция – Малая Армения, ее возглавил военный чиновник – дукс, этому чиновнику подчинялись все войсковые гарнизоны, располагавшиеся в Малой Армении. Одновременно дукс Малой Армении был и гражданским наместником провинции. Малая Армения стала одной из первых провинций империи, в которой в руках одного чиновника находились сразу и

военные, и гражданские полномочия, этим Малая Армения отличалась от большинства других провинций, где соблюдался принцип отделения гражданской власти от военной.

8. Вплоть до 337 г. Константин I не перемещал в регионы римского Ближнего Востока какие-либо подразделения своей экспедиционной армии: с 324 по 337 гг. она неизменно размещалась только во Фракии, на нижнем Дунае. После же смерти Константина (май 337 г.) его сын, Констанций II, в период между 337 и 342 гг. перевел в ближневосточные регионы (Сирия, Месопотамия) несколько войсковых подразделений дунайской экспедиционной армии. Но Констанций не стал учреждать из этих подразделений какую-либо новую экспедиционную армию: вексиляррии, перемещенные на персидский фронт, приобрели ранг пограничных боевых отрядов, но утратили свой привилегированный и элитный статус.

9. В 351 г., когда Констанций II разгромил галльского узурпатора Магненция в битве при Мурсе в Паннонии, он провел важную военную реформу, прямо повлиявшую на дальнейшее развитие позднеримской армии. Констанций предпочел не расформировывать поверженные легионы своего противника, а просто разделил каждый из них на две половины с наименованиями *iuniores* и *seniores*. Таким образом, *начало процессу возникновения войсковых частей *seniores* и *iuniores* было положено именно в 351–353 гг.*, т.е. после победы Констанция II над Магненцием.

10. Подразделения *seniores* и *iuniores* были созданы для того, чтобы решить проблему недостатка профессиональных военных кадров в армии Констанция. Эта проблема, в свою очередь, возникла в результате гибели многих опытных воинов Констанция во время битвы при Мурсе. Благодаря созданию подразделений с наименованиями *seniores* и *iuniores* Констанций включил в свою армию профессиональные и опытные кадры из армии Магненция, но вместе с тем он выработал более эффективный механизм пополнения войсковых подразделений свежими силами.

СПИСОК НАУЧНЫХ ТРУДОВ Е.А. МЕХАМАДИЕВА.

Монографии по теме диссертации.

1. Армянские войсковые подразделения в ранневизантийской армии (IV–VII вв.). СПб.: Петербургское Востоковедение, 2014. 256 с. ISBN: 978-5-85803-469-8 (16 п.л.)
2. Военная организация поздней Римской империи в 253–353 гг.: от реформ императора Галлиена до периода Тетрархии (253–305). СПб.: Петербургское Востоковедение, 2019. 406 с. ISBN: 978-5-85803-522-0 (25,4 п.л.)

3. Военная организация поздней Римской империи в 253–353 гг.: эпоха Константина I Великого и его династии (306–353). СПб.: Петербургское Востоковедение, 2019. 424 с. ISBN: 978-5-85803-524-4 (26,5 п.л.)

Научные публикации в изданиях, рекомендованных Высшей Аттестационной комиссией, а также в рецензируемых научных изданиях баз данных Scopus и Web of Science.

1. Формирование и развитие региональной армии *comitatenses* в позднеримской Испании в IV — первой трети V вв. // Проблемы истории, филологии, культуры. 2012. Вып. 4. № 38. С. 250–268 (1,1 п.л.)

2. Подразделения эмесенских лучников и позднеримская армия в IV в.: проблемы этнического состава, военного ранга и территориальной дислокации. // Вестник Тюменского университета. 2013. № 2. С. 35–48 (0,8 п.л.)

3. Войсковое подразделение *Cimbriani*, комит Бонифаций и вторжение вандалов в Северную Африку: к вопросу о датировке западного списка *Notitia Dignitatum*. // Вестник Пермского университета. Сер. «История». Вып. 2(22). 2013. С. 40–49 (0,7 п.л.)

4. Войсковое подразделение *Angrivarii*, "Веронский список" (*Laterculus Veronensis*) и вторжение Алариха в Италию: к вопросу о датировке позднеримской военной надписи из Аугсбурга. // Проблемы истории, филологии и культуры. Вып. 2 (44). 2014. С. 57–74 (1,1 п.л.)

5. Соборы Галльской церкви в конце IV – первой четверти V вв., надпись Галлы Плацидии и греческая надпись из Арабии: новый взгляд на датировку западного и восточного списка *Notitia Dignitatum*. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История, политология, экономика, информатика. Выпуск 30. № 8 (179). 2014. С. 34–42 (0,5 п.л.)

6. Войсковые подразделения позднеримской Киренаики в IV–V вв.: организационные и территориальные аспекты в контексте данных Синезия Киренского. // Вестник древней истории. № 3. 2014. С. 111–133 (1,4 п.л.)

7. Синезий Киренский и войсковое подразделение «Уннигарды»: к вопросу о положении готов и гуннов в Западной Римской империи в последней четверти IV в. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 1. С. 78–86 (0,5 п.л.)

8. Церковная история» Геласия Кизикийского и поход Константина I Великого против Максенция в 312 г.: к вопросу об учреждении позднеримского войскового ранга *auxilia palatina*. // Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2015. Том 157. Кн. 3. С. 152–163 (0,7 п.л.)
9. Синезий Киренский и войсковое подразделение «Уннигарды»: готы и гунны в Восточной Римской империи на рубеже IV–V вв. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 4. С. 63–74 (0,7 п.л.)
10. Исаврийские части восточноримской армии в IV – первой половине V вв.: к вопросу об истории войскового подразделения *Felices Theodosiani Isauri*. // Византийский временник. Т. 74 (99). 2015. С. 15–30 (0,9 п.л.)
11. Западноримский полководец Аэций и основные проблемы его военной политики в 436 и 451 гг.: организационный аспект. // Вестник древней истории. Том 76. № 3. 2016. С. 662–680 (1,1 п.л.)
12. Армянская экспедиция императора Констанция II в 338/339 годах и войсковые подразделения экспедиционной армии Фракии на Ближнем Востоке: к вопросу о позднеримской военной организации в середине IV века. // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2017. Т. 22. № 5. С. 288–299 (0,7 п.л.)
13. Племянник императора Константина I Цезарь Далмаций-младший и нижнедунайская граница Римской империи в 335-337 годах: военный аспект проблемы. // Вестник Пермского университета. Серия 2. История. Вып. 2 (41). 2018. С. 5–14 (0,6 п.л.)
14. Войсковые подразделения *agrarienses* и ближневосточная граница поздней Римской империи в 333–337 гг.: сведения эпиграфики. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия «История». Вып. 2. 2018. С. 37–47 (0,6 п.л.)
15. Франки в позднеримской императорской гвардии и первые Меровинги: к вопросу о трактовке надписи из Италии (город Брешиа) АЕ. 1999. 733. // Известия Смоленского государственного университета. № 2 (42). 2018. С. 264–280 (1 п.л.)
16. Военная кампания императора Максимиана Геркулия против мавров в северной Африке в 297/298 гг.: к вопросу об участии III легиона Августа. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «История, политология». Том 45. № 3. 2018. С. С. 405–414 (0,6 п.л.)

17. Войсковое подразделение *Celtae* («Кельты») и некоторые особенности позднеримской военной терминологии в IV веке. // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. Том 24. Вып. 1. 2019. С. 165–173 (0,5 п.л.)
18. Военная политика императора Диоклетиана на ближневосточной границе Римской империи: войсковые подразделения в контексте римско-персидского противостояния. // Вестник древней истории. 2019. № 1. С. 102–120 (1,1 п.л.)
19. Пограничные гарнизоны позднеримской Исаврии в середине IV в.: к вопросу о сведениях жития св. Конона из Исаврии. // Вестник Пермского университета. 2019. Вып. 2 (45). С. 62–67 (0,3 п.л.)
20. Начальники войск (*Magistri militum*) поздней Римской империи Боноз и Ветранион: к вопросу о командной структуре экспедиционной армии в 347–350 гг. // Проблемы истории, филологии, культуры. 2019. № 3. С. 116–130 (0,9 п.л.)
21. Дунайские легионы поздней Римской империи (I Италийский и V Македонский) в первой половине и в середине IV в.: к вопросу о методах взаимодействия пограничных и экспедиционных армий. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «История, политология». Том 46. № 4. 2019. С. 608–619 (0,7 п.л.)
22. Рейнская граница поздней Римской империи в 350–378 гг.: некоторые проблемы военной истории в контексте сведений панегириков. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2019. № 5. С. 48–56 (0,5 п.л.)

Другие научные публикации по теме диссертации.

1. Позднеримские надгробные эпитафии из Конкордии и проблема разделения регулярных подразделений римской армии между Западной и Восточной Римской империей в 395–408 гг. (к вопросу о некоторых аспектах теории *seniores–iuniores* в западноримской армии). // Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени. / Под ред. Г.Е. Лебедевой. Вып. 9. СПб, 2012. С. 44–63 (1,2 п.л.)
2. *Anonymus de Rebus Bellicis* и латинская надпись из Аквилеи: к вопросу о формировании и развитии подразделений *seniores–iuniores* в позднеримской армии IV в. // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. / Под ред. Э.Д. Фролова. Вып. 13. СПб, 2013. С. 277–292 (1 п.л.)

3. Мавританская кавалерия и позднеримская полевая армия Северной Африки: к вопросу о механизме формирования войсковых соединений *armigeri*. // Античный мир и археология. Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 16. Саратов, 2013. С. 164–179 (1 п.л.)
4. Надпись Флавия Мемория и легион *Lanciarum seniores*: некоторые аспекты формирования подразделений *seniores–iuniores* в позднеримской армии. // Проблемы социальной истории и культуры средних веков и раннего нового времени. Выпуск 10. / Под ред. А.Ю. Прокопьева. СПб., 2013. С. 26–46 (1,3 п.л.)
5. Армения и Римская империя в начале IV века: проблемы межгосударственных отношений в эпоху правления армянского царя Трдата III. // Проблемы социальной истории и культуры средних веков и раннего нового времени. Вып. 12. / Под ред. А.Ю. Прокопьева. СПб., 2015. С. 111–133 (1,4 п.л.)
6. Военная политика императора Констанция II в ближневосточных провинциях империи в 337-350 гг.: организационная структура римско-персидской границы и проблема рекрутского набора. // *Proslogion*: Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени. / Под ред. А.Ю. Прокопьева. Вып. 3 (1). СПб., 2017. С. 159–183 (1,5 п.л.)
7. Галльский узурпатор Магненций и далматская кавалерия в 350 г.: к вопросу о трактовке сведений византийского историка Зосима (*Zos. II. 42. 2 и 4*). // *Proslogion*: Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени. Том 4. № 2. / Под ред. А.Ю. Прокопьева. СПб., 2018. С. 28–49 (1,3 п.л.)

